

70-летию Победы в Великой Отечественной войне посвящается...

СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫЙ ПРОЕКТ

В моей семье нет ветеранов...Мой прадедушка Майоров Никита Денисович совсем немного не дожил до моего рождения...Он прошел всю войну... Вернулся домой в 45-ом с осколком в груди... Был председателем колхоза, восстанавливал разрушенное хозяйство...

На памятной стене Мемориала Героям-защитникам Отечества в парке п. Красный есть и его фамилия...

У меня не было возможности сказать моему прадеду, что он настоящий герой... Мы никогда не говорили с ним по душам... Я знаю его только по фотографиям, по воспоминаниям бабушки, мамы...

Храню его единственную послевоенную фотографию...

Все, что я так и не смогла сказать прадеду, я спешу сказать каждому ветерану...Господи, как хорошо, что вы есть на этом свете...Спасибо вам за ваш Великий Подвиг! Низкий вам поклон!

Всю войну на передовой

...Каждый год 9 мая Леонид Яковлевич Ковалев в колонне ветеранов идет на торжественный митинг...Собирается он на парад Победы и в этом году... Не помешает даже боль в недавно зажившей после перелома ноге...Это его праздник...Праздник со слезами на глазах.

Он до сих пор сохранил по-детски наивную и такую непосредственную улыбку. Смотришь на него и не можешь поверить, что этот улыбающийся человек прошел всю войну на передовой...

Леонид Яковлевич не любит говорить о тех страшных кровавых годах, с которыми было связано столько тяжелых воспоминаний и потерь, но он бережно хранит старые военные фотографии своих друзей-однополчан, газетные вырезки, орденские книжки. Накануне Дня Победы он все-таки согласился рассказать о себе...

Родился я в 1922 году в деревне Городец Краснинского района...Отец воевал в первую мировую войну, был в плену... Ему все же удалось вернуться на родину... В семье было трое детей...Мама рано умерла, отец второй раз женился. У меня потом сводный брат появился. Он, кстати, и сейчас живет в Монастыршинском районе.

В 1937 году закончил семь классов Волковской школы. Подал документы в педучилище. Я очень хорошо учился. Мне, кстати, потом всю жизнь и пришлось учиться...

В педучилище не взяли, поздно подал документы, а конкурс был большой. Я решил остаться в колхозе. Молоко возил, через год опять собрался поступать... Двое моих друзей учились в Смоленске в фельдшерско-акушерской школе, и я туда отправился. Готовился серьезно, сдал экзамены... На следующий день прочитал приказ о своем зачислении... Но учиться пришлось только полгода, семья не могла мне помогать... Поэтому я пошел работать...

Устроили меня родственники на 35-ый Смоленский авиационный за-

водчиком. Получил профессию слесаря и параллельно с этим учился в вечерней школе при заводе. Закончил десять классов...

Началась война...В начале июля 1941 года наш завод эвакуировали. Эшелон с демонтированным оборудованием отправляли на восток. Мы только на следующий день узнали, что едем в Куйбышев. 6 июля прибыли на станцию Безымянную, что в 11 километрах от Куйбышева. Здесь, прямо в поле, приказали выгружать оборудование. Работали без отдыха. Пока одни устанавливали станки, другие тут же возводи-

ли стены. Завод был готов в рекордные сроки, уже к сентябрю 1941 года.

У меня была бронь, но я решил добровольцем отправиться на фронт. Попал на Калининский фронт в стрелковый полк. Стал политруком роты. Первый раз меня ранили в августе 42-го года...Мы наступали... В какой-то момент заклинило автомат, и в этот момент пуля попала в ногу.

Месяц провалялся в госпитале. Потом меня направили на курсы усовершенствования командного состава...

И через шесть месяцев я снова вернулся на фронт только теперь уже в должности комсорга стрелкового батальона. Мне тогда звание лейтенанта присвоили.

В 43-ем снова ранение.Снова госпиталь, но долечиваться я не стал. Фронт продвигался на запад. Вместе со своей частью отправился на фронт.

Это я только теперь понимаю, что мне просто повезло, как будто меня оберегал кто-то. Всю войну на передовой, а все же смог вернуться домой, на своих ногах пришел...

Все перетерпели: и голод, и холод. Вши заживо съедали. Бывало, над костром потрясешь гимнастерку, только треск стоит. А если случалось в какой-нибудь деревне ночевать, то мы спать на полу ложились, вши в тепле просто нещадно кусали, на полу как-то холодней было...

В декабря 43-его года по решению командования дивизии был сформирован отдельный лыжный баталь-

он. Я тоже попал в него. Мы обеспечивали разведанными дивизию.

За успешные операции я был удостоен ордена Красной Звезды.

В апреле 1943 года нам в подкрепление дали танки. И меня назначили командиром небольшого танкового отряда.Мы должны были громить огневые точки врага в тылу, громить фашистские штабы...

Однажды мы получили задание пробить брешь в обороне противника для дальнейшей наступления нашей дивизии. Выступила наша боевая группа днем... Неожиданно для немцев мы оказались перед их штабом. По радию получили задание занять круговую оборону...Мы выполнили приказ... Штаб был разбит, линии связи немцев выведены из строя... Фашисты обрушили на нас шквал огня из минометов. Они подбивали наши танки один за другим... Вся пять танков горели как свечи. Связь с дивизией прервалась... Нас считали погибшими. А мы отступили в ближайший лес. Позднее товарищи рассказывали, что когда они проходили по коридору, который мы сделали из пяти горящих танков, то снимали шапки в знак прощания с нами...

Я снова выжил. За эту операцию был удостоен Ордена Отечественной войны второй степени. А мне всего-то двадцать с небольшим тогда было. Мы не для славы сражались. Гнали врагов с родной земли, и никто не думал о подвигах.

Знаете, что самое страшное было? Мы привыкли к смерти. Ходил по окопам, в которых лежали трупы однополчан. Не всегда могли их похоронить, немцы обстреливали нас днем и ночью... И мы привыкли к этому. Сейчас я просто не могу понять, как мы все это выдержали.

Хуже всего приходилось, когда немецкие самолеты заставляли нас в поле на открытой местности, и тут только одному богу было известно, останешься ты жив или нет.

Один день я запомнил на всю свою жизнь... Случай снова спас меня от смерти...Отвели нас от передовой на пять километров. Одна рота построилась на политинформацию, проводить ее должен был не я, а парторг батальона. И вот кончилось политзанятие, выходят они, а тут самолеты немецкие. Один удар, и нет ребят... 34 человека погибли, там должен был быть и я... Но что-то мы замешкались и не успели выйти вместе со всеми... Так их всех вместе в одной могиле и закопали. Повезло? Конечно, мне повезло, а вот погибшие ребята мне еще долго снились...

Победу я встретил на Ленинградском фронте в звании комсорга 143-го стрелкового полка 224-ой стрелковой Гатчинской краснознаменной дивизии.

Мы уже в городе Шуя стояли, нас должны были перебросить на Дальний Восток. А я снова попал в госпиталь на целых одиннадцать месяцев. Загноилась после ранения нога. Долго меня лечили, делали повтор-

ную операцию. Уже в госпитале заболел воспалением легких.

Войну закончил в звании старшего лейтенанта. Демобилизовался только в 1947 году инвалидом войны второй группы.

Вернулся я в Смоленск, поселился у тетки. Хотел остаться там жить, но не сложилось. Не по мне эта городская жизнь была, и я вернулся в Городец в свой родной колхоз. Пока в госпитале лежал, закончил курсы счетоводов. Вот мне и пригодилась эта специальность. Устроился счетоводом в колхоз.

В 1951 году меня послали в сельскохозяйственную школу в г. Рославль учиться на три года. После ее окончания работал председателем колхоза имени Свердлова в Сырокоренье. А потом я еще в Горькую сельскохозяйственную академию по-

Ковалев Леонид Яковлевич. Июль 1944 года

ступил и успешно закончил отделение агрономии. Работал агрономом в колхозе «Ленинский путь». Всю жизнь до самой пенсии в сельском хозяйстве...Да разве все расскажешь?

Трудно после войны было, но мы так радовались, что она кончилась, любые проблемы казались нам тогда просто ничтожными...

Вот такая у меня жизнь была... Трудная? А я все равно считаю себя счастливым человеком. Вернулся с войны живым, семью создал. Сейчас у меня и дети, и внуки, и правнуки. Не забывают они меня... А что еще в старости надо?

P.S. Мы еще долго разговаривали с Леонидом Яковлевичем по душам... Он рассказывал о себе, а я не переставала удивляться его жизнелюбию, его оптимизму...

Спасибо вам, наши дорогие ветераны, за то, что вы есть, что учите нас принимать жизнь со всеми ее проблемами и бедами... Спасибо, что подарили нам мирную жизнь!

...Каждый год в день 9 мая Леонид Яковлевич Ковалев в колонне ветеранов идет на торжественный митинг...Собирается он на парад Победы и в этом году... Не помешает даже боль в недавно зажившей после перелома ноге...Это его праздник...Праздник со слезами на глазах.

M.ПРОСКУРНИНА

Комсорга полков 97-го стрелкового корпуса. 3 августа 1945 года.